

10 ЛЕТ ФЕОДОСИЙСКОГО ЛАПИДАРΙΑ

11 сентября 1971 г. феодосийцы отметили 2500-летний юбилей своего города. В этот памятный день был открыт в Феодосии лапидарий—хранилище эпиграфических памятников, в армянской церкви св. Сергия (Саргиса) XIV в., во дворе которой находится могила известного художника-мариниста И. К. Айвазовского. Хачкары, вмонтированные в стены этого храма, и послужили поводом к созданию лапидария. Открытию этого филиала Феодосийского краеведческого музея предшествовала большая работа по переводу всех сохранившихся на армянских памятниках (хачкарах, надгробных плитах и т. д.) надписей старшим научным сотрудником отдела эпиграфики Института археологии и этнографии АН Армянской ССР Г. М. Григоряном.

«По предположению некоторых ученых, самым древним из оставшихся армянских памятников в Крыму является церковь св. Сергия (Саргиса) в Феодосии»,—пишет В. А. Микаелян¹. Г. М. Григорян датирует церковь 1368 годом по хачкару (крестному камню), вмонтированному во внутреннюю ее стену. Этот хачкар представляет собой мраморную плиту прямоугольной формы с рельефным изображением трех крестов—большого (30×19 см) и двух малых (12×8 см), расположенных по краям плиты. В нижней части плиты имеется надпись в одну строку: «Святой Саргис 817 (1368 г.)». Храм имеет притвор (гавит), колокольню, два придела. В основу архитектурной композиции здесь положен прямоугольник с алтарным выступом и полукруглым сводом. В центральном зале имеется алтарное возвышение, в стене которого находится украшенная резьбой ниша—купель. Внутренние стены покрыты темно-зеленой краской, а своды украшены рельефными шестиконечными звездами. Сотрудники Киевских реставрационных мастерских во время реставрации церкви обнаружили два разновременных слоя росписей. Под зеленой краской обнаружен слой с орнаментальными медальонами, напоминающими медальоны росписей Эчмиадзинского храма. К сожалению, состояние открытых росписей неудовлетворительно, и детальное сравнение орнаментов невозможно.

¹ В. А. Микаелян, На Крымской земле, Ереван, 1974, с. 129.

В Феодосийский краеведческий музей в 20-х годах была доставлена дверь армянской церкви св. Сергия (вторая такая же дверь хранится в Эрмитаже в Ленинграде), датируемая тоже XIV веком. Она покрыта сложным резным плетеным орнаментом, характерным для памятников армянской архитектуры того периода. Дверь, как и сам храм св. Сергия, является интересным памятником материальной культуры средневековья на территории Крыма. Для сохранности этого исторического памятника были приглашены в Феодосию из Армянского общества по охране исторических памятников специалисты. Специалист по защите древесины Г. А. Арзуманян применил разработанный им способ обработки древесины антисептиком с одновременным введением в нее полимера. После консервации двери ей ничто не угрожает и она снова заняла свое место в экспозиции Феодосийского краеведческого музея.

В наружные стены храма св. Сергия вмонтированы 26 хачкаров; некоторые из них, судя по надписям, посвящены строителям храма. Среди многочисленных хачкаров, встроенных во внутренние стены храма, выделяется поминальный камень в честь известного армянского художника-миниатюриста XVII в. Никогоса (Николая) Цахкара. Рельефный рисунок мраморной плиты (60×120 см) состоит из традиционного креста, орнаментированного плетенкой, ножка которого переходит в сложный узор. На поле изображены стилизованные виноградные лозы с гроздьями, сверху—стрельчатая арка, над ней выделяются рельефные лица и крылья ангелов. Надпись, расположенная по кромке, обрамляет плиту: «Воздвигнуто святое знамение в лето 1147 (1698) в память владыки Николайоса, художника (миниатюриста) и благодатного священника, руками плодотворного Аветика, по просьбе Ханиппике. Да наградит бог ее жизнью, удостоит царства небесного».

Летом 1968 г. сотрудник Матенадарана А. Ш. Мнацаканян на одной из ступеней во дворе церкви св. Сергия обнаружил надпись, доказывающую, что Никогос Цахкар умер в 1142 (1693) г. Эта ступень оказалась надгробной плитой с могилы художника и вскоре была перенесена внутрь церкви, где сейчас занимает видное место в

экспозиции лапидария. Деятельность Никогоса связана в основном с городом Кафой (Феодосией), где он жил, получил образование, и где им была написана подавляющая часть рукописей². Известна 31 рукопись Никогоса. Только в Матенадаране хранится 27 рукописей, написанных и украшенных его рукою.

В кладке внутренней стены храма находится еще один хачкар, посвященный жене и потомкам Никогоса Цахкарара. Это мраморная плита с рельефным орнаментом, в центре—узорный крест (плетенка), по бокам его изображены кипарисы и шестиконечные звезды в кругах. Плита имеет рамку с растительным орнаментом. В нижней части плиты—надпись в три строки: «Благослови, святое знамение, владыку Никогоса, супругу Зумрут, сыновей Минаса, Вардереса, Петроса, представших ко Христу в лето 1147 (1698)».

В первом зале лапидария вмонтирована в стену плита (хачкар), выполненная на серо-голубом мраморе, размером 45×70 см. Исполнение ее совершенно, на хачкаре нет места, которое не проработал бы мастер. Надпись в три строки на хачкаре гласит: «Помяни, святой крест, душу Айтина—сына Аскента. И этот невинно был убит разбойниками в 1141 (1692) году».

Там же слева от входа вмурована в стену мраморная плита с рельефным изображением богоматери с младенцем Христом. Плоский рельеф с глубоко врезанными контурами сохранился плохо. Богоматерь представлена почти анфас. Очень выразительны ее глаза. На плите сохранилась датированная надпись заказчика: «Помяни, святая Богородица, перед тобой грешного и отпусти грехи судакского виноторговца Улубека. Года 936 (1487)».

Из вмурованных во внутренние стены храма св. Сергия 52 плит хачкары составляют 46 единиц. В Крымской армянской колонии искусство хачкаров получило большое развитие. По национальной традиции крымские армяне чаще всего встраивали хачкары в стены церквей как с внутренней, так и с наружной стороны. За редким исключением они украшались резьбой и имели надписи. Орнаментальные мотивы рельефных украшений хачкаров Феодосийского

лапидария довольно скромны по сравнению с хачкарами самой Армении. Наиболее излюбленными мотивами феодосийских мастеров были розетки, шестиконечные звезды, а также орнамент в виде плетеного жгута, известный в Армении с раннего средневековья. Часто встречающиеся на феодосийских хачкарах розетки отличаются четкостью и строгостью рисунка. Изображения розетки можно проследить не только на хачкарах, но и на надгробиях.

По орнаментике хачкары Крыма отличаются от хачкаров Армении, но содержание надписей, поводы, по которым они установлены, общие: в честь победы над врагом, по случаю постройки храма, здания, закладки новой деревни, а также поминальные. Из хачкаров Феодосийского лапидария большая часть посвящена памяти умерших родственников; особенно многочисленную группу составляют духовные лица. По надписям хачкаров можно установить профессии средневекового населения города Кафы: в них называются кузнец (№ 32), каменщик (№ 20), виноторговец (№ 46) и другие.

Одновременно с открытием лапидария сюда было привезено большинство памятников армянского камнерезного искусства, а также плиты с надписями. Из них представляет большой интерес храмовый хачкар, посвященный армянской церкви св. Михаила и Гавриила. Это мраморная плита размером 69×50 см, в верхней части которой изображены три орнаментированных креста. В нижней части хачкара находится надпись в семь строк: «Божественные святыя знамения и святой храм построен [т. е. возобновлен] во имя Михаила и Гавриила и всех небесных воинов, в память господина Саргиса и Гаран [а также] нового господина Мехрисдера и Улу-хатун, старшей госпожи, Якоба, Тумана и священника Саргиса и сестры Мелик. Года 874 (1425), 15 августа».

И. К. Айвазовский всячески содействовал делу восстановления армянских памятников в Крыму. В феодосийской армянской церкви св. Сергия на южной стене установлена мемориальная плита, сообщающая, что «сей храм возобновился из руин благодаря богу в 1888 г. увещаниями и стараниями Хорена, верховного (ժայռապետ) вардапета Степанэ, которому способствовали армянин профессор художеств Иоаннес

² См. Э. М. Корхмазян, Армянская миниатюра Крыма, Ереван, 1978, с. 77.

Айвазовский, подаривший великолепные картины, и благочестивый армянский народ Феодосии». Аналогичная надпись высечена в 1892 г., в ней вместе с Айвазовским упоминаются Серебряков и Берберян³.

Во втором зале лапидария размещены в экспозиции генуэзские эпиграфические памятники Кафы, имеются плиты с надписями на латинском языке с гербами Генуи, Кафы, Золотой Орды и консулов. В экспозиции лапидария представлен и античный памятник, имеющий форму плиты-столби-

ка, с древнегреческим текстом, опубликованным В. В. Латышевым и в «Корпусе боспорских надписей» (М.—Л., 1965). В третьем зале лапидария временно размещены мусульманские памятники, которые планируется перенести в турецкую мечеть Муфти-Джами, расположенную неподалеку от армянской церкви св. Сергия.

Феодосийский лапидарий—это своеобразный архив истории города, памятники которого помогают выяснить этнический состав населения, понять различные стороны быта и культуры Феодосии на разных этапах ее существования. За 10 лет со дня открытия лапидария его посетили более полумиллиона человек.

А. Н. ГАВРИЛОВА (Феодосия)

ՎՐԱՅԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ «ՄԱՅՆԵ» ՀԱՆԴԵՍԻ
ԿՈՎԿԱՍԱԳԻՏԱԿԱՆ-ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏԱԿԱՆ ՆՅՈՒԹԵՐԸ*

«ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ, ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ԱՉԳԱԳՈՒԹՅԱՆ
ԵՎ ԱՐՎԵՍՏԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԾԱՐ»

1980 թ.

№ 1

Դերիզու Ժվանիա, Վ. Ի. Լենինը և Վրաստանը (Վ. Ի. Լենինի ծննդյան 110-ամյակի առթիվ), 5—15:

Նելի Բրեգան, «Բերկաորա»-ի պատմության ուսումնասիրության շուրջ, 47—65:

Н. Е. Урушадзе, К исследованию исходных форм ритуально-магической изобразительной деятельности древнегрузинских племен, 66—77:

Լևա Միխաշվիլի, «Նոր պատմության» հեղինակի հարցի շուրջ [հոգնածագիրը գտնում է, որ Դավիթ և Բագրատ արքայազների հեղինակության մի հատվածի «Նոր պատմություն» երկի իրական հեղինակը Քելիմուրազ Բագրատիոնին է], 85—95:

Մարիա Չխուրիշվիլի, «Ս. Նինոյի վարքի» համառոտ և ընդարձակ խմբագրությունները (փոխհարաբերության հարցի շուրջ), 96—106:

Քենիամին Սիլագան, Խաղարների VIII դարի մի արշավների մասին [հետազոտվում է խաղարների 730 թ. արշավները Անգրկովկատ: Հեղինակը հղրակացնում է, որ արշավները տեղի է ունեցել վրաց Արշիլ թագավորի խնդրանքով, որն այն օգտագործել է արարների դեմ պայքարի համար], 107—115:

Մեղեա Մաճելիա, Կրկին Պապակ ըղեշի թափ մասին, 116—125:

Ջամյր Ջղամաի, Լիա դուդի միջնադարյան ամրոցի ավերակները, 126—134:

Լոնգի՞նո Սումրան, «Մորցեուլի» (դարբաղալին տիպի բնակարանի ծագման շուրջ), 125—160:

Վալերի Սիլոգավա, Կարսի ամրոցի վրացերեն մի արձանագրություն, 161—174:

Ելեն Կավլիշվիլի, Լեոթագի եկեղեցու շինարարական որմնանկարները, 175—191:

Լիա Անրիավա, Նիկործմիդայի «դաժերիլի» թվագրման շուրջ, 192—197:

Д. Л. Мухелишвили, Из исторической географии древнего Кавказа, 198—202:

* «Մացներ» 1975—1977, 1978, 1979 թթ. մատենագիտությունը տե՛ս «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1979, №՝ 2, 4, 1980, № 4: Հայերենի են թարգմանվում միայն վրացերեն հոդվածների վերնագրերը, որոնցից հետո տրվում են էջահամարները: